

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 81-114.2; 81'366.56; 81'367.626.1

Горицкая
Ольга Сергеевна

**ВТОРИЧНЫЕ ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЛИЦА
(НА ПРИМЕРЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ ГОВОРЯЩЕГО И СЛУШАЮЩЕГО
В ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.19 – теория языка

Минск, 2008

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Работа выполнена в Белорусском государственном университете

Научный руководитель:

Норман Борис Юстинович,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретического и
славянского языкознания
Белорусского государственного
университета

Официальные оппоненты:

Задворная Елена Геннадиевна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры речеведения и теории
коммуникации УО «Минский
государственный лингвистический
университет»

Кураш Сергей Борисович,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой русского языка
УО «Мозырский государственный
педагогический университет»

Оппонирующая организация:

Институт языка и литературы имени
Я. Коласа и Я. Купалы Национальной
академии наук Беларуси

Защита состоится «5» февраля 2009 г. в 14⁰⁰ на заседании совета по защите диссертаций Д 02.01.24 при Белорусском государственном университете по адресу: 220050, г. Минск, ул. К. Маркса, 31, ауд. 62; тел. ученого секретаря 222-36-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «19» декабря 2008 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

С.А. Важник

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

Изучение коммуникации и взаимоотношений людей (в том числе и на языковом материале) актуально не только для наук социогуманитарного цикла, но и для общества в целом. Так, лингвистические исследования, выполненные в коммуникативно-прагматическом направлении, вносят вклад в решение таких важных для настоящего времени проблем, как оптимизация общения и речевого воздействия, разработка коммуникативных технологий и обеспечение эффективности межличностных и межкультурных контактов.

Реферируемая диссертация посвящена прагматическому анализу языковых единиц, обозначающих базовые элементы коммуникации – отправителя и получателя информации (говорящего и слушающего). Основное внимание в работе сосредоточено на роли показателей 1-го и 2-го л. в передаче субъективного отношения говорящего к адресату или ситуации.

Необходимость проведения исследований по этой теме обусловлена недостаточной изученностью коммуникативных функций грамматических элементов. В частности, отсутствуют специальные работы, посвященные комплексному анализу всех вторичных прагматических функций показателей лица в каком-либо языке. Грамматика часто понимается как «механический» языковой уровень, не имеющий отношения к человеку. Однако в действительности значение большинства языковых структур, в том числе и грамматических, связано с жизнью человека, особенностями его мышления и поведения, и эти аспекты грамматики нуждаются в изучении и теоретическом осмыслении. Работы, посвященные анализу прагматического потенциала грамматических единиц, важны и значимы для теории языка, поскольку они позволяют выявить особенности языковой концептуализации действительности, механизмы языковых изменений и роль человеческого фактора в функционировании грамматических элементов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами и темами

Диссертация выполнена на кафедре теоретического и славянского языкознания Белорусского государственного университета в рамках исследований, проводимых по госбюджетной теме НИР на 2006–2010 гг. «Славянские языки в когнитивном аспекте» (регистрационный номер 20062056).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – выявить вторичные прагматические функции дейктических языковых единиц, обозначающих участников коммуникативного акта (говорящего и слушающего).

С поставленной целью связано решение следующих *задач*:

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

- 1) упорядочить и обобщить имеющиеся в научной литературе представления о значении и функциях дейктических элементов;
- 2) определить первичные и вторичные прагматические функции показателей персонального дейксиса;
- 3) систематизировать условия, при которых показатели лица получают вторичные прагматические функции;
- 4) исследовать языковые и когнитивные механизмы возникновения вторичных прагматических значений дейктических элементов;
- 5) рассмотреть новейшие изменения в системе личных местоимений в социальном и коммуникативном аспектах;
- 6) выявить прагматические характеристики высказываний с эллиптированными и неэллиптированными местоимениями-подлежащими;
- 7) изучить прагматические аспекты употребления местоимений 2-го л. в роли обращения;
- 8) описать прагматические функции модусных (субъективно-модальных) конструкций с личными и притяжательными местоимениями 1-го и 2-го л.;
- 9) проанализировать различные типы транспозиции личных форм и выявить ее прагматический потенциал.

Объектом исследования являются дейктические единицы русского языка, обозначающие говорящего и слушающего: личные и притяжательные местоимения 1-го и 2-го л. ед. ч., показатели лица глаголов 1-го и 2-го л. ед. ч., а также различные формы местоимений, глаголов и существительных, которые используются в переносном значении для указания на участников коммуникативного акта. Факты русского языка рассматриваются в типологической перспективе. **Предмет** исследования составляют вторичные прагматические функции показателей лица.

Выбор объекта исследования (способов обозначения говорящего и слушающего) обусловлен функциональной значимостью и универсальностью этих языковых единиц: без адресанта и адресата невозможно общение, и, следовательно, в любом языке существуют средства указания на эти коммуникативные роли. Способы обозначения лиц, не участвующих в коммуникации, и, соответственно, формы 3-го л. не являются универсальными. Кроме того, они значительно отличаются в функциональном и языковом отношении от способов обозначения говорящего и слушающего. Например, местоимения 1-го и 2-го л., как правило, выполняют дейктическую функцию, а местоимения 3-го л. – анафорическую; формы 1-го и 2-го л. обозначают лиц, а формы 3-го л. – как лиц, так и предметы и т.д.

Исследование выполнено на **материале** диалогической речи (рассматривались тексты, обслуживающие неформальную коммуникацию в

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

различных сферах). Такой материал дает возможность анализировать живые и прагматически нагруженные, а не ритуализованные в отдельных дискурсах и поэтому стертые в прагматическом отношении употребления личных форм (типа авторского *мы*). Чтобы выводы были максимально репрезентативными, мы исследовали все доступные нам формы воплощения диалогической речи: диалогическую речь, отраженную в художественной литературе и кино, записи устной речи, электронную коммуникацию. В тексте диссертации в основном приводятся примеры из художественной литературы и устной речи, контексты из электронной коммуникации содержатся в приложениях. Языковой материал (фрагменты диалогов, в которых показатели лица имеют вторичные прагматические функции) собирался в течение 2005–2008 гг.; количество примеров в картотеке – около 2 000. **Источники материала:**

а) Национальный корпус русского языка (исследовались следующие подкорпусы: художественные тексты, нехудожественные тексты, устная непубличная речь, речь кино) – ruscorpora.ru;

б) собранная автором ручную картотеку примеров из прозаических и драматических произведений русской литературы XIX–XX вв.;

в) опубликованные в Интернете тексты различных типов и жанров – электронная коммуникация (чаты, форумы, блоги), записи устной речи, художественная литература, сценарии кинофильмов. Контексты были найдены при помощи поисковых систем Яндекс (yandex.ru) и Google (google.com); также использовались сайты, представляющие собой собрания присланных пользователями фрагментов из устной и электронной коммуникации (overheard.ru/list, bash.org.ru).

Положения, выносимые на защиту

1. Прагматические функции показателей персонального дейксиса делятся на первичные (указание на участников коммуникативного акта) и вторичные (выражение социальной дистанции, эмоционального состояния говорящего, его субъективного отношения к адресату или ситуации).

Вторичные прагматические функции показателей лица могут закрепляться в системе языка. Местоименные показатели вежливости обособляются от омонимичных форм грамматически, графически или другими способами. Кроме того, наблюдается фразеологизация экспрессивных конструкций, в состав которых входят показатели персонального дейксиса.

2. Прагматическая нагрузка у местоимения появляется при отступлении от стандарта употребления форм. Так, в современном русском сленге (в основном в электронной коммуникации) получили распространение экспрессивные местоимения типа *мну*, которые могут заменять не только формы косвенных падежей, но и формы именительного падежа личных местоимений. Данные

(ОЗНАКОМИТЕЛЬНЫЙ ФРАГМЕНТ)

инновации выполняют следующие прагматические функции: понижают коммуникативный ранг субъекта, увеличивают экспрессивность высказывания, маркируют принадлежность к субкультуре.

3. Для прагматики высказывания имеет значение наличие или отсутствие местоимения-подлежащего. В тех высказываниях, где нормой является эллипсис местоимения-подлежащего, его наличие указывает на выражение им вторичных прагматических функций. В обследованном языковом материале к таким синтаксическим структурам относятся высказывания с глаголом в форме императива. Местоименное подлежащее в таких высказываниях выделяет глагол, находящийся в фокусе контраста, и выражает различные прагматические функции (заинтересованность говорящего в каузируемом действии, эмоциональную реакцию субъекта, смягчение побуждения или выражение настойчивости).

4. Употребление дейктических элементов в нехарактерной для них роли обращения свидетельствует об актуализации у них вторичных прагматических функций. Фамильярный оттенок, возникающий при использовании личного местоимения в аппеллятивной функции, связан с тем, что местоимение, являющееся непосредственным указанием на адресата, заменяет принятые в обществе обращения, и поэтому такие употребления воспринимаются как игнорирование этикетных правил и нарушение границ личной сферы.

5. Вторичные прагматические функции показателей лица реализуются при употреблении местоимений 1-го л. и 2-го л. в составе синтаксически независимых конструкций с модусным значением (в обследованном языковом материале это конструкции «дательный этический» и «у + Gen.»). При использовании модусных конструкций с личными местоимениями, а также притяжательных местоимений в составе оценочных структур в высказывание вводится дополнительный субъектный план, обозначающий говорящего или слушающего. Прагматические функции личных и притяжательных местоимений, употребленных в составе модусных конструкций, базируются на включении или исключении предмета речи из личной сферы субъекта.

6. Актуализация вторичных прагматических функций у местоименных и глагольных показателей лица происходит при использовании одной личной формы в функции другой. В основе транспозиции личных форм лежит трансформация ролевой структуры речевого акта: а) перемена ролей (замена форм 2-го л. формами 1-го л.); б) добавление воображаемых участников коммуникации (замена форм 1-го л. ед. ч. формами 1-го л. мн. ч. и форм 2-го л. ед. ч. формами 2-го л. мн. ч., описание ситуации с позиции воображаемого третьего лица при замене форм 1-го и 2-го л. формами 3-го л.); в) исключение реальных участников из коммуникативного акта (обозначение говорящего и

слушающего при помощи форм 3-го л.).

Один тип транспозиции личных форм может выполнять различные прагматические функции (например, использоваться для выражения положительной и отрицательной оценки, уважения или пренебрежения). Реализация этих функций зависит от намерений говорящего и социального контекста коммуникативного акта.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В единой системе рассмотрены все случаи актуализации вторичных прагматических функций у показателей лица.

2. В коммуникативном и типологическом аспекте проанализированы местоименные инновации последних лет.

3. Дана прагматическая оценка эллипсиса местоименного подлежащего, рассмотрены разноуровневые коммуникативные функции местоимений-подлежащих в высказываниях с глаголом в форме императива.

4. Предложено новое описание коммуникативных предпосылок, детерминирующих прагматические функции местоименных обращений.

5. Выявлены и системно проанализированы синтаксические, семантические и прагматические характеристики модусных конструкций с личными и притяжательными местоимениями.

6. Построена коммуникативная модель транспозиции личных форм, объясняющая диапазон прагматических функций различных типов транспозиции.

Личный вклад соискателя

Основные теоретические и практические результаты исследования получены автором в результате самостоятельного анализа эмпирических данных.

Апробация результатов диссертации

Результаты диссертационного исследования были представлены на следующих научных конференциях: «Русский язык: система и функционирование (к 80-летию профессора П.П. Шубы)» (Минск, 6–7 апреля 2006 г.), «Ломоносов-2006» (Москва, 12–15 апреля 2006 г.), «Славянские языки и теория языка» (Минск, 29 сентября 2006 г.), «Язык и социум» (Минск, 1–2 декабря 2006 г.), XXXVI Международная филологическая конференция (Санкт-Петербург, 12–17 марта 2007 г.), «Имя и слово (проблемы семантико-прагматического взаимодействия в славянских языках)» (Брест, 19–20 апреля 2007 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, Вильнюс, 25–28 апреля 2007 г.), VIII Международные чтения, посвященные Степану Некрашевичу (Гомель, 18 мая 2007), «Язык и культура» (Киев, 25–29 июня 2007 г.), «Ars grammatica. Грамматические исследования» (Минск, 5–6 декабря 2007 г.), «Русский язык в условиях интеграции культур» (Воронеж, 26–27

февраля 2008 г.), «Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур: состояние и перспективы» (Минск, 20–21 марта 2008 г.), «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 28 марта 2008 г.), «Ломоносов-2008» (Москва, 7–11 апреля 2008 г.), Международная конференция молодых филологов (Тарту, 25–27 апреля 2008 г.), «Человек в пространстве языка» (Каунас, 16–17 мая 2008 г.), «Активные процессы в современной грамматике» (Москва, 19–20 июня 2008 г.), «Язык и дискурс в статике и динамике» (Минск, 14–15 ноября 2008 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры теоретического и славянского языкознания БГУ (10.10.2008), а также на заседании научного семинара по теории языка и славянским языкам БГУ (28.11.2008).

Опубликованность результатов диссертации

Основные результаты проведенного исследования отражены в 19 публикациях автора: 4 статьи в научных журналах (2 авторских листа), 4 статьи в сборниках (1,2 авторских листа), 11 материалах и тезисах конференций (2,2 авторских листа). Одна статья написана в соавторстве с О.А. Ковш. Общий объем опубликованных материалов составляет 95 страниц (5,4 авторских листа).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, 5 глав, заключения, библиографического списка и 4 приложений. Объем исследования – 188 страниц (из них библиографический список занимает 38 с., а приложения – 31 с.). Количество использованных источников – 466.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, описываются основные направления в изучении показателей лица: грамматическое (А.В. Бондарко, Е.М. Вольф, Т. Rittel, St. Jodłowski и др.), типологическое (К.Е. Майтинская, Р. Forchheimer, М. Cysouw и др.), лингвокультурологическое (В.Б. Касевич, А. Wierzbicka и др.), социолингвистическое (Р. Бенаккьо, В.И. Карасик, R. Brown и А. Gilman, P. Friedrich и др.), когнитивное (F. Brisard, R. Langacker и др.), психолингвистическое (Г.Р. Доброва, R. Tracy и др.). Определяется специфика прагматики как области лингвистических исследований и указывается на перспективность исследования показателей персонального дейксиса в прагматическом аспекте.

В первой главе диссертации «Первичные и вторичные функции показателей лица» закладывается теоретическая база исследования.

Раздел 1.1 посвящен роли дейксиса в коммуникации. В диссертации используется классическое понимание дейксиса: это функция языковых единиц, которая заключается в соотнесении содержания высказывания с

координатами коммуникативного акта (местом, временем и участниками); соответственно выделяется пространственный, временной и персональный дейксис. В работе вводится оппозиция первичных и вторичных функций средств дейксиса. Первичная прагматическая функция дейктических элементов заключается в указании на координаты коммуникативного акта. Вторичные прагматические функции дейктических единиц – это выражение эмоций, оценок и социальных отношений.

В диссертации принимается следующая точка зрения: коммуникативная ситуация, к которой отсылают дейктические элементы, не задается извне, а конструируется в процессе общения (Н. Hausendorf). Указывается на то, что эгоцентрическая ориентация, основанная на представлении ситуации с позиции говорящего, не является единственно возможной: в диалогическом общении говорящий может принимать сторону другого лица. Перемещение дейктического центра с говорящего на другое лицо обозначается при помощи психологического термина «эмпатия» (S. Kuno и др.).

В *разделе 1.2* описывается семантика, первичные и вторичные функции средств персонального дейксиса. Представлен обзор различных точек зрения на значения личных местоимений (Р.О. Якобсон, О.Н. Селиверстова, В.В. Химик и др.). Отмечаются исследования, в которых описываются отдельные аспекты употребления средств персонального дейксиса во вторичных прагматических функциях (Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев, Б.Ю. Норман, В.В. Химик и др.). В разделе систематизируются условия актуализации вторичных прагматических функций у личных местоимений и личных форм глагола. Развитие у дейктических знаков различных эмоциональных, оценочных и социальных функций описывается с позиций когнитивной лингвистики (влияние фактора субъективизации – R.W. Langacker и др.). Термин «субъективизация» используется в когнитивистике для обозначения типа семантического развития, при котором единица приобретает субъективные компоненты значения.

Во *второй главе «Изменения в системе личных местоимений»* в коммуникативном аспекте анализируются новые явления в функционировании местоименных показателей лица.

В *разделе 2.1* рассматриваются основные факторы, обуславливающие изменения в прономинальных системах.

В *разделе 2.2* описываются изменения в статусе и нормах употребления местоименных форм вежливости. Принимается точка зрения, согласно которой русское местоимение *Вы*, указывающее на социальную дистанцию, является не использованием формы 2-го л. мн. ч. в переносном значении, а самостоятельным местоимением 2-го л. ед. ч. (В. Comrie, Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев). О самостоятельном статусе местоимения, указывающего на

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных журналах

1. Горицкая, О.С. Совмещение дейктических проекций ситуации в высказывании (на примере конструкции *Вот он я*) / О.С. Горицкая // Вестн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагогіка. – 2006. – № 3. – С. 80–86.
2. Горицкая, О.С. *Ты у меня умница vs. У тебя все дураки* : прагматические функции личных местоимений в конструкции *у + Gen.* / О.С. Горицкая // Вестн. Мин. гос. лингв. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2007. – № 5 (30). – С. 122–131.
3. Горицкая, О.С. К вопросу о речевой избыточности высказываний с личным местоимением в роли подлежащего (на материале конструкции *лично я*) / О.С. Горицкая // Рус. яз. и лит. – 2007. – № 12. – С. 59–64.
4. Горицкая, О.С. Как заставить собеседника поверить тебе, или О транспозиции личных форм при убеждении / О.С. Горицкая, О.А. Ковш // Яз. и культура. – Киев, 2008. – Вып. 10. – Т. IV (104). – С. 92–97.

Статьи в сборниках научных статей

5. Горицкая, О.С. Семантика и функции притяжательных местоимений в обращениях / О.С. Горицкая // Вопросы теоретического и славянского языкознания : сб. ст. молодых ученых к 40-летию каф. теорет. и славян. языкознания БГУ / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2007. – С. 12–17.
6. Горицкая, О.С. Конкуренция форм первого и третьего лица при обозначении говорящего в детской речи / О.С. Горицкая // Вестн. молодых ученых «Ломоносов» / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М. : МАКС Пресс, 2007. – Вып. III. – С. 316–321.
7. Горицкая, О.С. Своеобразие семантики личных местоимений (на материале конструкций типа *Я – это я*) / О.С. Горицкая // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол. В.Д. Стариченко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 204–205.
8. Горицкая, О.С. «А у нас сегодня кошка родила вчера котят» : коммуникативный статус конструкции *у + местоимение* / О.С. Горицкая // VIII Міжнар. чытанні, прысвеч. Сцяпану Некрашэвічу : зб. навук. арт. : у 2 ч. / Гомел. дзярж. ун-т імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: А.А. Станкевіч [і інш.]. – Гомель, 2007. – Ч. 1. – С. 23–26.

Материалы и тезисы докладов конференций

9. Горицкая, О.С. Замена местоимений первого и второго лица именами собственными : к проблеме эгоцентрических слов / О.С. Горицкая // Русский язык : система и функционирование (к 80-летию проф. П.П. Шубы) : материалы

III Междунар. науч. конф., Минск, 6-7 апр. 2006 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. И.С. Ровдо (отв. ред.) и др. – Минск, 2006. – Ч. 1. – С. 122–125.

10. Горицкая, О.С. Транспозиция личных форм в речевом этикете / О.С. Горицкая // Язык и социум : материалы VII Междунар. науч. конф., г. Минск, 1-2 дек. 2006 г. : в 2 ч / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Минск, 2007. – Ч. 1. – С. 93–96.

11. Горицкая, О.С. Семантико-прагматический анализ русских модальных падежных форм *мне, тебе/вам* / О.С. Горицкая // Имя и слово : материалы Междунар. науч. конф., Брест, 19–20 апр. 2007 г. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина; под общ. ред. Сенкевича В.И. – Брест, 2007. – С. 93–97.

12. Горицкая, О.С. Дистрибуция модальных синтаксем *мне* и *у меня* в русской диалогической речи / О.С. Горицкая // *Ars grammatica*. Грамматические исследования : материалы докл. 3-й Междунар. науч. конф. Минск, 5-6 дек. 2007 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; редкол.: Д.Г. Богушевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 72–76.

13. Горицкая, О.С. Семантика и прагматика русской идиоматичной конструкции *у меня* / О.С. Горицкая // *Материалы XXXVI Междунар. филол. конф.* – СПб., 2007. – Вып. 15 : Грамматика (русско-славянский цикл) / С.-Петербург. гос. ун-т ; под ред. Г.Н. Акимовой. – С. 9–12.

14. Горицкая, О.С. Прагматический потенциал замены форм единственного числа формами множественного числа (на материале обозначения говорящего и слушающего в русской диалогической речи) / О.С. Горицкая // *Русский язык в условиях интеграции культур : XXVI Распоповские чтения* : материалы Междунар. конф. (Воронеж, 26–27 февр. 2008 г.) : в 2 ч. / Воронеж. гос. пед. ун-т. – Воронеж, 2008. – Ч. 1. – С. 43–50.

15. Горицкая, О.С. «Я бывают разные»: значения местоименных и глагольных форм 1-го л. ед. ч. в русской речи / О.С. Горицкая // *Взаимодействие и взаимопроникновение языков и культур : состояние и перспективы* : материалы Междунар. науч. конф., г. Минск, 20–21 марта 2008 г. : в 2 ч. / Бел. гос. пед. ун-т ; редкол. Т.В. Балаш (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 236–238.

16. Горицкая, О.С. Замена личных местоимений *я* и *ты* существительными : синтаксис и прагматика / О.С. Горицкая // *Материалы XV Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»* / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2008. – С. 24–26.

17. Горицкая, О.С. О месте квазимператива в системе форм лица и склонения (на материале русского языка) / О.С. Горицкая // *Идеи. Поиски. Решения*: материалы I Респ. науч. практ. конф., 28 марта 2008 г., г. Минск : в 2 т. / Бел. гос. ун-т ; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. –

Т. 1. – С. 57–60.

18. Горицкая, О.С. Новые явления в системе личных местоимений русского языка / О.С. Горицкая // Активные процессы в современной грамматике : материалы междунар. конф. 19–20 июня 2008 г. / Моск. гос. пед. ун-т ; под ред. С.В. Ивановой, О.В. Фокиной. – М. ; Ярославль, 2008. – С. 42–46.

19. Горицкая, О.С. Прагматические функции местоимения-подлежащего в императивных высказываниях / О.С. Горицкая // Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингв. ун-т ; ред. колл. : З.А. Харитончик (отв. ред.), А.М. Горлатов [и др.]. – Минск, 2008. – С. 86–87.

РЕЗЮМЕ

Горицкая Ольга Сергеевна

Вторичные прагматические функции показателей лица (на примере обозначения говорящего и слушающего в диалогической речи)

Ключевые слова: персональный дейксис, грамматическая категория лица, личные местоимения, притяжательные местоимения, личные формы глаголов, первое лицо, второе лицо, говорящий, слушающий, прагматические функции.

Цель диссертационного исследования – выявить вторичные прагматические функции дейктических языковых единиц, обозначающих участников коммуникативного акта (говорящего и слушающего).

Методы исследования: контекстуальный анализ, функционально-прагматический анализ, трансформационный анализ, статистический анализ.

В ходе исследования получены следующие **научные результаты:** систематизирован список условий, при которых показатели лица получают вторичные прагматические функции; выявлена роль инноваций в местоименных системах; определены закономерности употребления местоимений в роли подлежащего; предложено описание коммуникативных предпосылок, детерминирующих прагматические функции местоименных обращений; описан прагматический потенциал модальных конструкций с личными и притяжательными местоимениями; осуществлен целостный анализ транспозиции личных форм.

Научная новизна и значимость полученных результатов состоит в комплексном исследовании и теоретическом осмыслении употребления средств персонального дейксиса в различных вторичных прагматических функциях. Прагматические функции русских показателей лица впервые проанализированы на широком типологическом фоне. Использовался объяснительный подход к описанию языковых фактов.

Область применения результатов диссертации: преподавание теоретических лингвистических дисциплин в высших учебных заведениях (общее языкознание, функциональная грамматика, лингвистическая прагматика и др.); составление словарей и практических пособий по стилистике и культуре речи; обучение иностранным языкам (русскому языку как иностранному); теория и практика перевода; риторика, реклама и другие сферы деятельности, связанные с речевым воздействием.

РЭЗЬЮМЭ

Гарыцкая Вольга Сяргееўна

Другасныя прагматычныя функцыі паказчыкаў асобы

(на прыкладзе абзначэння моўцы і слухача ў дыялагічным маўленні)

Ключавыя словы: персанальны дэйксіс, граматычная катэгорыя асобы, асабовыя займеннікі, прыналежныя займеннікі, асабовыя формы дзеясловаў, першая асоба, другая асоба, моўца, слухач, прагматычныя функцыі.

Мэта дысертацыйнага даследавання – выявіць другасныя прагматычныя функцыі дэйктычных моўных адзінак, якія абазначаюць удзельнікаў камунікатыўнага акта (моўцу і слухача).

Метады даследавання: кантэкстуальны аналіз, функцыянальна-прагматычны аналіз, трансфармацыйны аналіз, статыстычны аналіз.

У ходзе даследавання атрыманы наступныя **вынікі:** сістэматызаваны спіс умоў, пры якіх паказчыкі асобы атрымліваюць другасныя прагматычныя функцыі; выяўлена роля інавацый у сістэмах займеннікаў; вызначаны заканамернасці ўжывання займеннікаў у ролі дзейніка; прапанавана апісанне камунікатыўных перадумоў, што дэтэрмінуюць прагматычныя функцыі займеннікавых звароткаў; апісаны прагматычны патэнцыял модусных канструкцый з асабовымі і прыналежнымі займеннікамі; здзейснены цэласны аналіз транспазіцыі асабовых форм.

Навуковая навізна і значымасць атрыманых вынікаў заключаецца ў комплексным даследаванні і тэарэтычным асэнсаванні ўжывання сродкаў персанальнага дэйксіса ў розных другасных прагматычных функцыях. Прагматычныя функцыі рускіх паказчыкаў асобы ўпершыню прааналізаваны на шырокім тыпалагічным фоне. Выкарыстоўваўся тлумачальны падыход да апісання моўных фактаў.

Сфера ўжывання вынікаў дысертацыі: выкладанне тэарэтычных лінгвістычных дысцыплін у вышэйшых навучальных установах (агульнае мовазнаўства, функцыянальная граматыка, лінгвістычная прагматыка і інш.); складанне слоўнікаў і практычных дапаможнікаў па стылістыцы і культуры мовы; навучанне замежным мовам (рускай мове як замежнай); тэорыя і практыка перакладу; рыторыка, рэклама і іншыя сферы дзейнасці, звязаныя з моўным уздзеяннем.

SUMMARY

Olga S. Goritskaya

Secondary Pragmatic Functions of Person Markers (by the Example of the Designation of a Speaker and Addressee in Dialogic Speech)

Keywords: personal deixis, grammatical category of person, personal pronouns, possessive pronouns, finite forms of the verb, the first person, the second person, a speaker, an addressee, pragmatic functions.

The aim of the research is to reveal secondary pragmatic functions of the deictic units of language that designate participants in the communication process (a speaker and addressee).

The methods of the research are a contextual analysis, functional-pragmatic analysis, transformational analysis, statistical analysis.

The results of the research. The list of conditions in which person markers obtain secondary pragmatic functions has been systematized; the role of the innovations in pronominal systems has been revealed; the regularities of the use of pronouns as a subject of a sentence have been defined; the description of communicative prerequisites that determine pragmatic functions of the pronominal forms of address has been proposed; the pragmatic potential of the modal constructions with personal and possessive pronouns has been described; the integral analysis of the transposition of person markers has been carried out.

The scientific novelty and value of the received results lie in the comprehensive analysis and theoretical understanding of the use of person markers to express different secondary pragmatic functions. For the first time the pragmatic functions of the Russian person markers have been analyzed in a typological perspective. Also, the explanatory approach to the description of language data has been used.

The application field of the research findings is a range of theoretical disciplines taught at universities (general linguistics, functional grammar, linguistic pragmatics, etc.). The dissertation results can be used to compile dictionaries and write practical guides in stylistics and speech culture, as well as to teach foreign languages (Russian as a foreign language). Translation theory and practice, rhetoric, advertising, and other fields concerning verbal influence can also benefit from the research findings.

